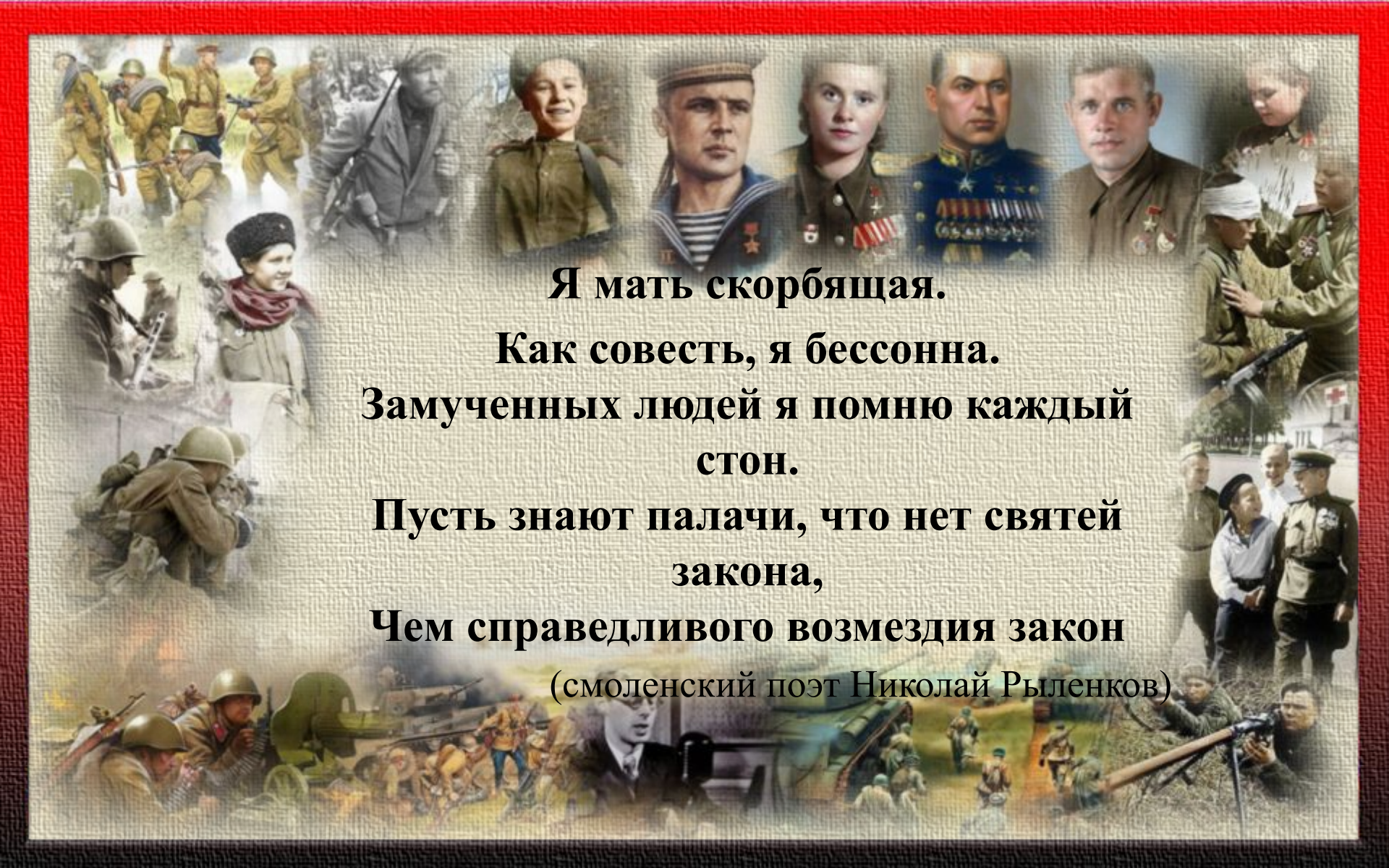

**«Материнский Ваш подвиг
бессмертен в веках, равен
подвигу Ваших сынов».**

Бабенко Ефросинья Ивановна

**Я мать скорбящая.
Как совесть, я бессонна.
Замученных людей я помню каждый
стон.
Пусть знают палачи, что нет святых
закона,
Чем справедливого возмездия закон
(смоленский поэт Николай Рыленков)**

Семью Бабенко в хуторе теперь помнят только несколько старожилков. А была раньше эта семья известной, уважаемой. Трудились старшие Бабенко в колхозе, растили четверых сыновей: Максима, Василя, Ивана и Петра. Жили небогато, но дружно. Перед самой войной в их дом постучалась беда: заболел и вскоре умер глава семьи, и женщина осталась с детьми она. Только в них вдова видела свое счастье и смысл жизни.

1941-1945

Мечталось женщине о том времени, когда ее сыновья сами обзаведутся семьями, приведут невесток, и ее дом наполнится шумом и щебетом голосов внуков. Так бы оно и было, если бы не грянула война. Одного за другим проводила солдатская мать сыновей на защиту Родины.

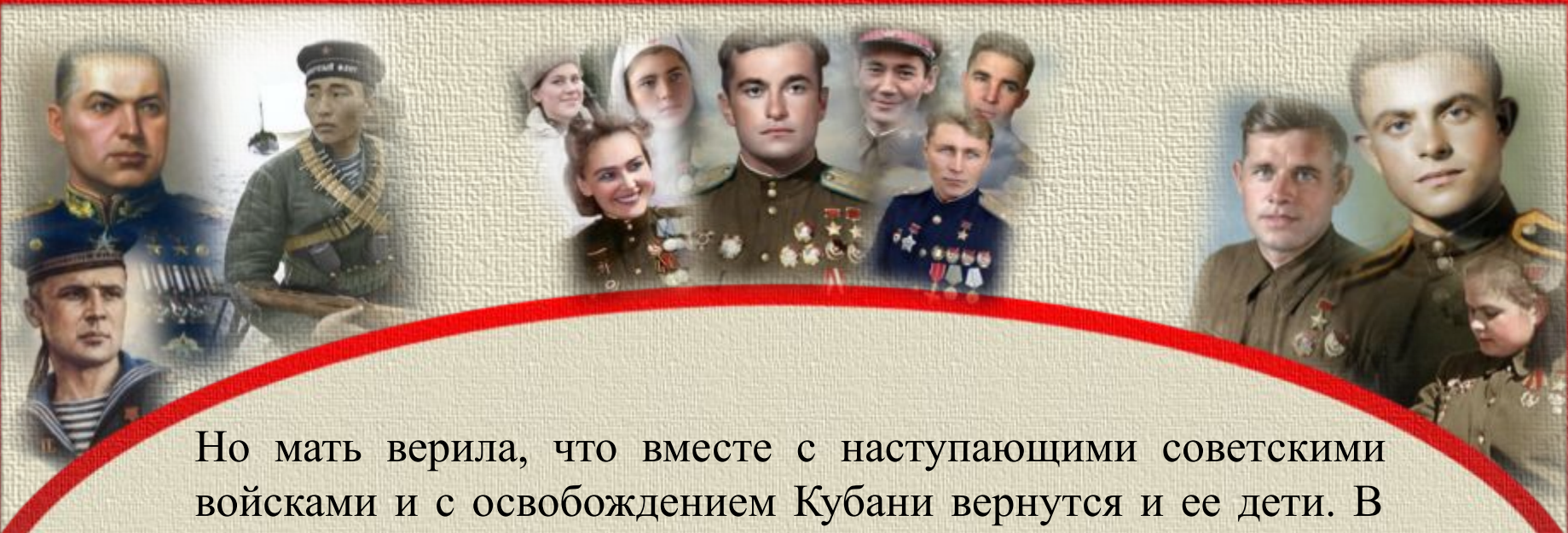
1941-1945

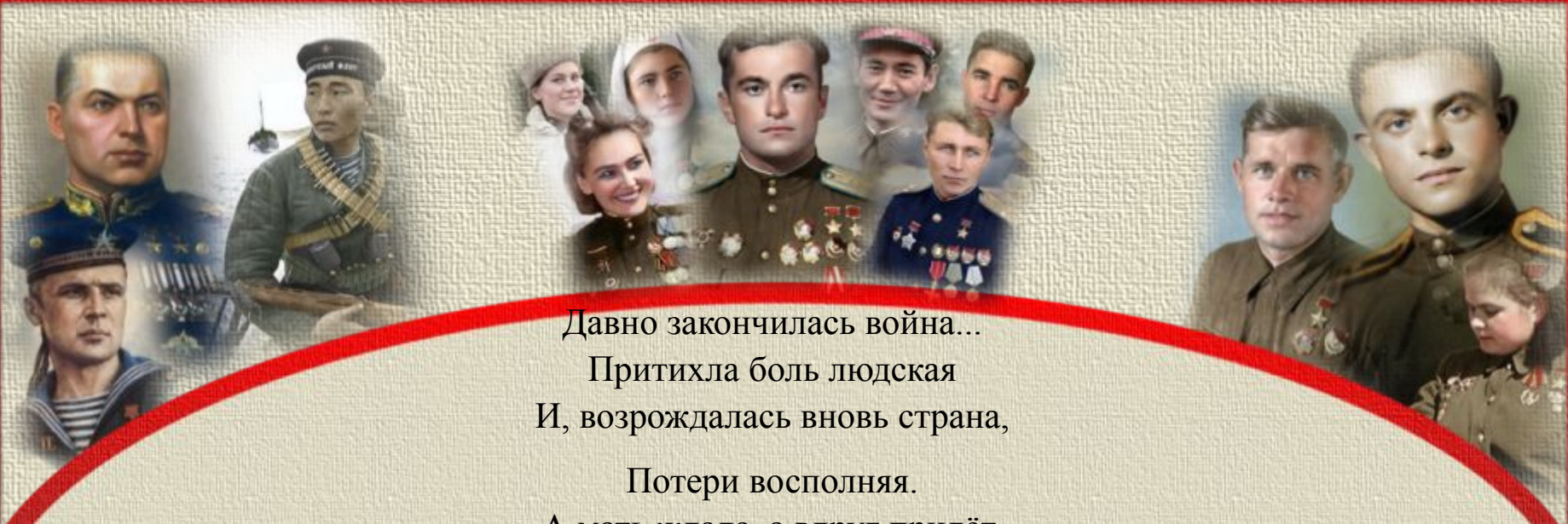
«Возвращайтесь, сынки, я все вытерплю, лишь бы вы были со мной», - шептала женщина. Но с уходом последнего сына будто оборвалась ниточка, связывающая ее с ними. Пока фашисты не оккупировали Кубань, весточки от сыновей еще приходили в ее дом. А потом – как отрезало: ни одного письма.

1941-1945

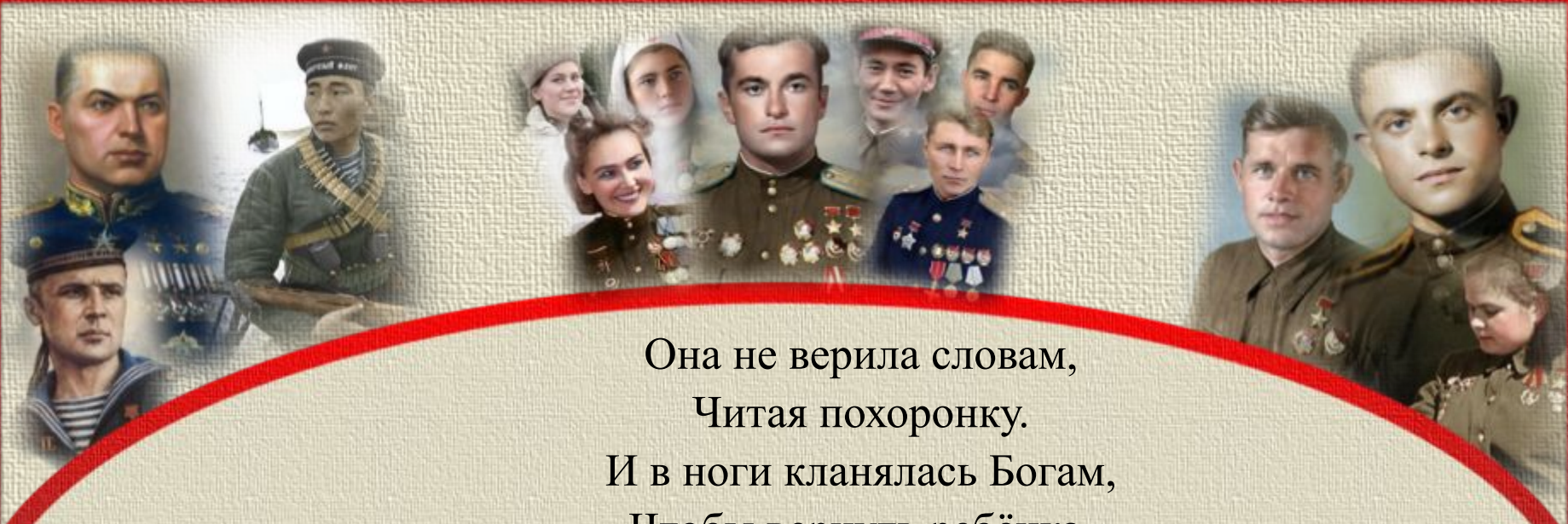

Но мать верила, что вместе с наступающими советскими войсками и с освобождением Кубани вернутся и ее дети. В каждом из солдат-освободителей она видела своих дорогих мальчиков. Но они воевали вдали от родных мест, а в их отчий дом на Кубань вскоре одна за другой пришли три похоронки, а последняя, четвертая, в самый канун Великой Победы. Один из сыновей Ефросиньи Ивановны погиб всего за неделю до окончания войны. Поверить в это мать долго не могла и все ждала и верила, что это ошибка.

1941-1945

Давно закончилась война...
Притихла боль людская
И, возрождалась вновь страна,
Потери восполняя.
А мать ждала, а вдруг придёт,
Ведь сгинула вражина!
А вдруг настал её черед,
Обнять родного сына.
Она ночами не спала,
Смотрелась в мглу ночную,
И все ждала его, ждала,
Кровиночку родную.

Она не верила словам,
Читая похоронку.
И в ноги кланялась Богам,
Чтобы вернуть ребёнка.
И отменяя жуткий страх,
В нелепых оправданиях,
Живым был сын в её глазах
В немых воспоминаньях.

И веря сердцу, всем назло
В смерть верить не хотела.
Пусть в косы снега намело
И время пролетело...

Но мать ждала. Когда совсем
Надежды не осталось...
Она с виной и померла,
Что сына не дождалась.

Сама женщина умерла через 15 лет
после окончания войны, никаких
родных и близких у нее не осталось.

1941-1945

В ноябре 2010 года по инициативе сотрудников сельской библиотеки Соколовского сельского поселения Гулькевичского района Краснодарского края на месте захоронения был установлен памятник многодетной матери **Ефросинье Ивановне Бабенко**, все четверо сыновей которой погибли на полях сражений в годы Великой Отечественной войны.

-
- На мраморном памятнике отчетливый женский образ: красивое лицо с большими печальными глазами. Суровая судьба не сломила эту женщину. По рассказам ее земляков, она до конца своих дней не растратила теплых чувств к людям и через всю долгую жизнь несла свою печаль, находя утешение в доброй памяти людей. Хуторяне шли в ее скромный домик, построенный колхозом, чтобы хоть чем-то скрасить ее одиночество, помочь управиться с огородом и небольшим домашним хозяйством. А местные тимуровцы - школьники с Соколовского были особенно частыми гостями и помощниками для бабушки Фроси. Ее материнские чувства не были растрочены временем, горем, болезнями. Для всех в памяти она осталась добрым человеком.

На памятнике начертаны такие строки: «Материнский Ваш подвиг бессмертен в веках, равен подвигу Ваших сынов».

ЛЕГЕНДА

Мать потеряла сына на войне.
В снегу замерз или сгорел в огне —
Она об этом так и не узнала.
Ждала, ждала... А он не приходил.
Где холмик тот среди других могил?
Где та дорога, что последней стала?

И мать ждала. Она дала зарок.
Придет ли? Переступит ли порог?
Сын не вернулся. Мать от слез ослепла.
Сидит, людские слушает шаги.
Не скрипнут ли за дверью сапоги?
А ветер нес по свету горстку пепла.

Однажды утром в предрассветный час
Коснулся пепел материнских глаз.
И снова мать, как прежде, стала зрячей.
— Пойдем! Я сердце сына покажу! —
И мать пошла. К могиле. К рубежу.
Как ей ступать по той земле горячей!

Идет, идет... Уже прошло пять лет.
А мать идет. Сыновний ищет след.
Проходит год за годом, дни за днями,
А мать идет. Хотя б на край земли...
И вдруг она увидела вдали
Огромный город, залитый огнями.
Стоял вокруг него
Могучий свет.

– Смотри! Вот сердце сына твоего!
Оно пылает. Яркое, живое. –
А мать глядит... На город смотрит мать.
И что-то шепчет, шепчет, не понять...
Свое, должно быть. Бабье, вековое.

Вот как судьбу ей вышло повстречать.
Забиться бы, заплакать, закричать, –
Она еще как надо не простилась...
Стоит. Глядит на город, что вдали...
Взяла на память горсточку земли
И низко-низко сыну поклонилась.

Сергей Островой

Использован шаблон
презентации, автором
которого является
Матюшкина Анжелика
Владимировна